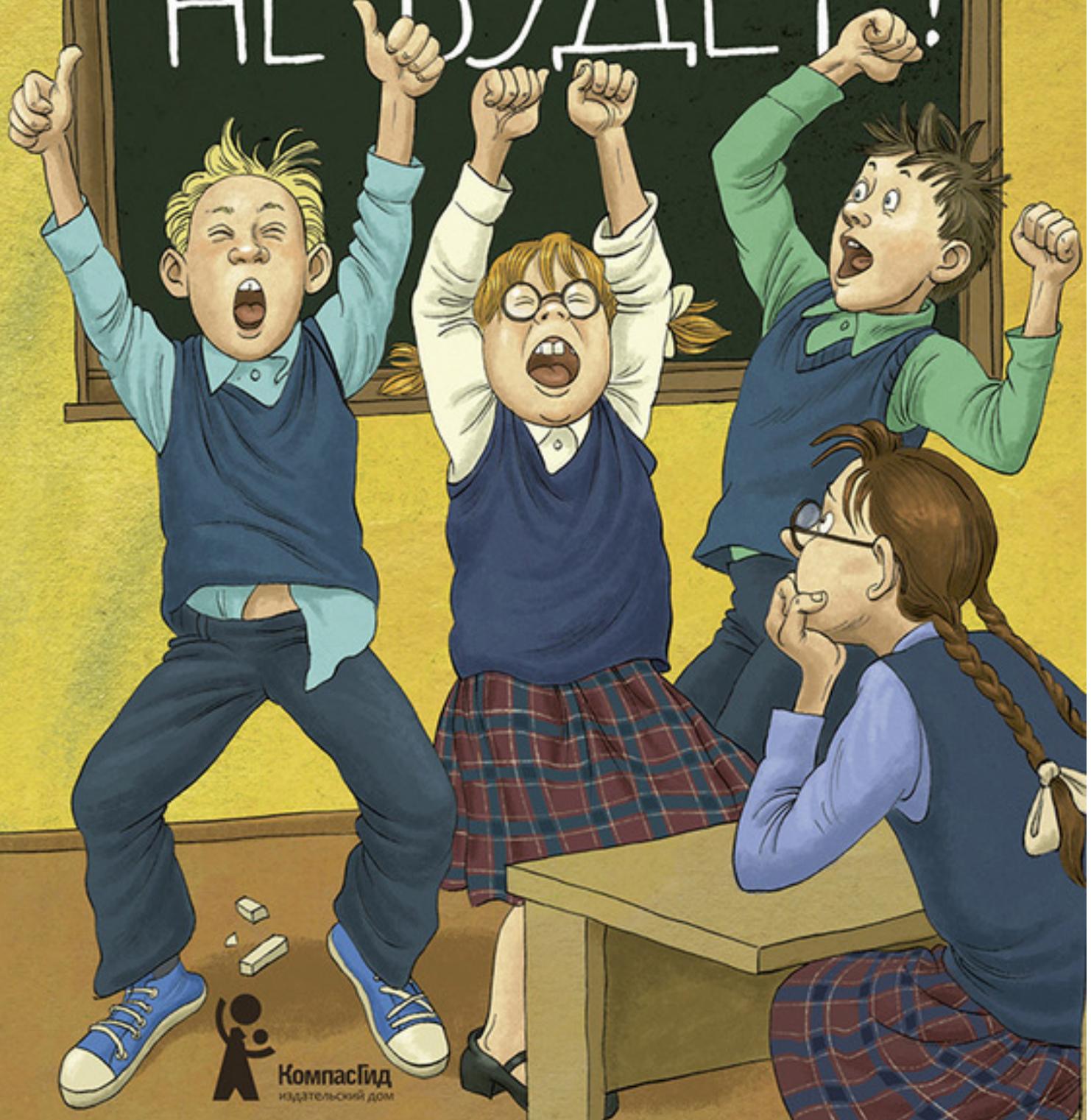


Виктория ЛЕДЕРМАН

УРОКОВ НЕ БУДЕТ!



КомпасГид
издательский дом

Виктория Ледерман

Уроков не будет!

ИД "КомпасГид"

2017

УДК 821.161.1-311.3-93

ББК 84(2=411.2)6-445.5

Ледерман В. В.

Уроков не будет! / В. В. Ледерман — ИД "КомпасГид", 2017

ISBN 978-5-00083-189-2

Что объединяет робких первоклассников с ветеранами из четвертого «Б»? Неисправимых хулиганов с крепкими хорошистами? Тех, чьи родственники участвуют во всех праздниках, с теми, чьи мама с папой не приходят даже на родительские собрания? Все они в восторге от фразы «Уроков не будет!» — даже те, кто любит учиться! Слова-заклинания, слова-призывы! Рассказы из сборника Виктории Ледерман «Уроков не будет!» посвящены ученикам младшей школы, с первого по четвертый класс. Этим детям еще многому предстоит научиться: терпению и дисциплине, умению постоять за себя и дипломатии. А неприятные сюрпризы сыплются на них уже сейчас! Например, на смену любимой учительнице французского — той, которая ничего не задает и не проверяет, — приходит строгая и требовательная. Или отвратительный Мирон Соломатин придумывает тебе обидную кличку Плюшка — всего лишь потому, что ты не дала ему списать. Хочется ли ходить в школу, когда там происходит такое? Хочется только кричать во все горло: «Уроков не бу-у-удет!» Виктория Ледерман, как всегда, блестяще описывает переживания героев — и подсказывает им лучший выход из ситуации. Ни капли назидательности: следить за приключениями придуманных ею мальчишек и девчонок — сплошное удовольствие! Повесть «Календарь ма(й)я», отмеченная премией им. В. П. Крапивина, стала самой продаваемой книгой издательства «КомпасГид» в 2016 году. «Первокурсница» и «Всего одиннадцать! или Шуры-муры в пятом „Д“» тоже быстро завоевали любовь читателей всех возрастов, в России и за рубежом: еще бы, ведь от них невозможно оторваться, а в героях многие узнали себя. В 2017 году рукопись книги «Уроков не будет!» стала победителем «Корнейчуковской премии» в номинации «Проза для детей младшего возраста (зарубежные авторы)».

УДК 821.161.1-311.3-93

ББК 84(2=411.2)6-445.5

ISBN 978-5-00083-189-2

© Ледерман В. В., 2017

© ИД "КомпасГид", 2017

Содержание

Первый класс. Маргарита и дядька Пират
Конец ознакомительного фрагмента.

7
18

Виктория Ледерман

Уроков не будет!



Первый класс. Маргарита и дядька Пират



Поиграть с «открученной» головой не удалось – в зале появилась тетяка Лохмотька. Маргарита юркнула в шкаф для одежды, но дверцу за собой прикрыть не успела.

– Кто трогал манекен? – гневно заговорила тетка Лохмутька. – Сколько раз говорить: учебные головы не предназначены для игр! Они слишком дорогие. Дубровина, Катя, где ты там? Это ты опять привела с собой ребенка? Тут салон красоты, между прочим, а не детский сад!

Голос у нее был громкий и резкий, лицо – жутко раскрашенное. А на голове – целая копна волос, от чего голова казалась огромной и пушистой, как дворовая кошка Пуська. Она тоже так раздувалась и становилась похожей на меховой шар, когда к ней подбегала овчарка с первого этажа.

«Настоящая Баба-яга, – подумала Маргарита, из своего убежища глядя на сердитую мамину начальницу. – У нее, наверно, нюх на детей. Она их за пять километров чует. Ловит, а потом ест по ночам».

– Вот ты где, красота ненаглядная! – обрадовалась тетка Лохмутька, вытягивая Маргариту из шкафа. – Давно не виделись! Что ты опять здесь делаешь?

– Маму жду, – буркнула Маргарита, вырываясь. – Пусти!

– Иди домой и жди. Мама отработает смену и придет.

– Не пойду. Я хочу здесь, с мамой.

– Поглядите на нее! Хочет она! – возмутилась тетка Лохмутька. – А если все мои мастера будут своих детей с собой приводить? Что здесь начнется?

– Извините, Анжела Робертовна, – виновато заговорила мама, прибежав из другого зала с ножницами в руках. – Я ей говорила не приходить. Маргарита, мы же с тобой договорились.

– Не договорились, – сказала Маргарита. – Я не пойду домой.

– Маргарита! – застонала мама.

– Избаловала ты ее вконец, Катерина, – покачала головой мамина начальница. – Ей только шесть лет, а она тебе уже на голову села.

– Мне семь, между прочим. – Маргарита показала ей язык.

– Вот-вот, ей семь, между прочим, – сказала тетка Лохмутька маме. – Как она у тебя осенью в школу пойдет – не представляю.

– Не пойду я ни в какую школу! – крикнула Маргарита и громко хлопнула дверью.

Маргарите уже давно исполнилось семь лет, в середине ноября. Мама собиралась отдать ее в школу в прошлом году, когда до семи оставалось всего два месяца. Но не смогла. Маргарита не захотела. Мама подумала-подумала и махнула рукой. Сказала: «Ладно, посиди еще годик, время есть». Маргарита надеялась, что и в этом году будет то же самое. Мама поуговаривает-поуговаривает и бросит. Но в этом году она почему-то никак не отставала. То есть отставала на время, а потом снова заводила разговор. Идут они, например, мимо трехэтажного большого здания, а мама и говорит:

– А вот это твоя школа, Маргаритка. Здесь ты будешь учиться.

Или читает мама ей сказку на ночь, бросает на самом интересном месте и болтает по телефону целых полчаса. Маргарита ходит вокруг нее и дергает ее за руку, а мама отвечает:

– Вот пойдешь в школу, научишься читать, и не надо будет меня ждать. Возьмешь и почитаешь сама.

Маргарита не могла понять: чего она все никак не успокоится? Ведь ее всегда было очень легко уломать. Вот хотела мама отвести Маргариту в музыкальную школу – и не отвела. Ничего у нее не получилось. Хотела на фигурное катание отдать – и это не вышло. Да и в детский сад Маргарита наотрез отказалась ходить. Она по несколько часов рыдала в раздевалке, вцепившись в дверную ручку. Мама не выдержала и через неделю сдалась. И стала оставлять Маргариту с бабушкой своей подруги, учительницей на пенсии.

Бабушка подруги очень быстро отказалась от Маргариты, сказала, что она с ней не справляется. Потом были еще две няни по объявлению, которые тоже не могли с ней сладить. Маме

ничего не оставалось, как брать Маргариту с собой на работу. Но тогда мама работала в другом салоне, и начальница там была другая. Не такая противная, как эта тетка Лохмотька. И она не запрещала сидеть в кресле перед зеркалом и брать накидки, ножницы и расчески. Правда, и «открученных» голов там не было, так что ругаться было не из-за чего.

В общем, в школу Маргарита абсолютно не собиралась. Только не могла придумать, как бы попонятней объяснить это маме. А тут вдруг мама сообщила, что им надо идти на примерку.

– На какую примерку? – насторожилась Маргарита.

– Тебе будут шить форму, – сказала мама.

– Какую форму?

– В которой ты будешь ходить в школу.

– Мама! – воскликнула Маргарита. – Мне не нужна форма. Я не буду ходить в школу. Я тебе тысячу раз говорила!

– Ну, Маргаритка, это очень хорошая школа, – заторопилась мама. – И ребята все хорошие... И учительница добрая, детишек любит.

– Откуда ты знаешь про учительницу?

– Я тебя уже к ней записала...

– Что?! – Маргарита задохнулась от негодования. – Мама, ну кто тебя просил?

Мама стала рассказывать, как в школе здорово, как ребятам весело и интересно там учиться. Но Маргарита ничего не хотела слушать. Она плакала и кричала, заткнув уши пальцами:

– Не пойду, не пойду, не пойду!..

Потом плакала мама и глотала желтые таблетки, чтобы успокоиться. А потом они обнимались и целовались, и Маргарита горячо шептала маме на ушко:

– Мамочка, не отдавай меня в школу. Пожалуйста- пожалуйста-пожалуйста!

– Но почему, Маргаритка? Там много детей.

– Я не хочу к детям. Они все злые и противные. Мне там будет плохо.

– Ну с чего ты это взяла? Может, тебе понравится в школе?

– Не понравится. Мне только с тобой нравится.

После долгих уговоров, скандалов и дорогих подарков Маргарита согласилась сходить на школьный праздник Первое сентября. И то только потому, что мама пообещала, что все время будет рядом.

Утром мама повязала Маргарите два огромных белых банта, помогла надеть рюкзак на спину и дала в руки цветы и воздушный шарик. И они отправились в школу. В подъезде им повстречался сосед снизу, дядя Марат. Или дядька Пират, как звала его Маргарита. Конечно, когда он не слышал. У него была густая борода, прищуренный глаз из-за шрама на щеке, и от его рабочей куртки всегда пахло бензином.

– Ой, первоклашка шагает! А нарядная какая! – весело сказал дядя Марат, подмигивая прищуренным глазом. – Учиться идешь?

– И вовсе не учиться, – буркнула Маргарита. – Я только на праздник.

– Как это так? А завтра в школу не пойдешь, что ли?

– Нет.

– Почему?

– Потому! Не хочу, и все!

Маргарита взяла маму за руку и потянула за собой. Дядя Марат удивленно посмотрел им вслед.

Во дворе школы собралось очень много народа. Даже больше, чем на День города в парке. Никогда в жизни Маргарита не видела столько людей в одном месте. И столько цветов, и столько воздушных шариков.

– Почему их так много? – спросила она у мамы.

– Кого?

– Детей. Смотри, сколько их. И все в одинаковой одежде. Откуда они взялись?

– Как – откуда? Они все учатся в этой школе.

– Все? – поразилась Маргарита. – Такая толпа в одной школе? Представляю, какой у них там шум и бардак.

– Никакого бардака нет. Все дети поделены на классы. В каждом классе свой учитель. Он и следит за порядком.

– А меня тоже?

– Что тоже?

– Тоже поделили?

– Да, ты идешь в первый «А». Твою учительницу зовут Анна Андреевна. Запомнила? Пойдем искать твой класс.

Маргарита попыталась представить себе школу, поделенную на классы. У нее получилась глубокая яма, разделенная перегородками на большие квадраты. В каждом квадрате сидит множество детей. Все кричат и прыгают, карабкаются по стенкам и пытаются выбраться наверх. А возле квадрата стоит учительница и грозно щелкает кнутом, как дрессировщик в цирке.

– Мама, не надо в класс! – испугалась Маргарита. – Я не хочу к этой учительнице!

Она так развелновалась, что даже выпустила воздушный шарик. Все дети в школьном дворе задрали головы и смотрели, как он улетает все выше и выше. Шарик поднимался над деревьями, над фонарными столбами, над школьной крышей и становился все меньше. А потом еще долго краснел маленькой точкой в голубом небе.

Учительница Анна Андреевна оказалась невысокой худенькой старушкой с острым носом и маленькими глазками. Маргарита мысленно пририсовала к ее голове шляпку и сразу поняла, что она – вылитая Шапокляк из мультика. А все девочки с огромными бантиками на головах были похожи на ушастых чебурашек.

Анна Андреевна построила свой класс на маленьком пятаке возле забора. Маргаритин нос упирался в чей-то фиолетовый рюкзак. Щеку щекотала обертка букета. За спиной толкались и возились одноклассники. Маргарита с трудом обернулась и нашла глазами маму. Мама улыбнулась ей и кивнула. Маргарита хотела дотянуться до нее, но не смогла поднять руку. Так и стояла, плотно зажатая со всех сторон, и ничего не видела. Только слышала. Громкие голоса эхом разносились по школьному двору. Взрослый голос, потом детские голоса, потом снова взрослые. Маргарита даже не прислушивалась к тому, что эти голоса говорили. Ей было не до них. Солнце слепило глаза, спина чесалась под шелковой блузкой и плотной жилеткой, кожа на голове болела от туго завязанных бантов. Маргарита ждала, когда этот ужас закончится и они с мамой пойдут домой.

Прошла целая вечность, пока Маргарита услышала слова:

– Наша школьная линейка подошла к концу. А теперь приглашаем первоклассников в школу, на первый праздничный урок!

Мальчики и девочки с рюкзаками побрали гуськом за Анной Андреевной. Следом шли родители. Маргарита пропустила вперед всех детей, дождалась маму и наконец схватила ее за руку.

Никакой ямы и никаких клеток в школе не оказалось. Там были длинные коридоры и большие комнаты со столами и стульями. Эти комнаты назывались кабинетами. Анна Андреевна так и сказала:

– Это наш кабинет, запомните его. Сюда вы будете приходить каждое утро.

Маргарита ужаснулась. Каждое утро! Терпеть весь этот кошмар! Ну уж нет, с нее хватит и одного дня. Больше она здесь не появится.

Она так и сказала маме, когда они шли домой.

— Как? Тебе не понравился праздник? — удивилась мама. — Это же Первое сентября! Твой первый школьный день.

Маргарита внимательно посмотрела на нее: она что, издевается? Как это могло понравиться?

— Мама, я в школу ходить не буду, — твердо заявила Маргарита. — И давай закроем эту тему.

Она по телевизору такое слышала, в мамином сериале. «Давай закроем тему». Эти слова казались Маргарите очень вескими. И окончательными. После них уже точно мама должна была понять, что Маргарита настроена серьезно.

Но мама почему-то не поняла. И на следующее утро вновь стала ее будить.

— Куда мы? На работу? — спросила сонная Маргарита.

— В школу, — сказала мама.

Маргарита тут же устроила бурный скандал с криками, слезами и разбрасыванием по комнате ручек, карандашей и тетрадок.

В школу она все же пошла. Для этого маме пришлось потратить пять минут на уговоры, десять минут на упрашивания, пятнадцать минут на разговоры о школе и приличную сумму денег в магазине игрушек.

На первом уроке учительница Анна Андреевна рассказывала о школьных правилах. О том, что урок начинается и заканчивается со звонком. Что надо вставать, когда учитель входит в класс. Что урок длится целых сорок минут и в это время нельзя разговаривать, вертеться и шуметь. Даже вставать и то нельзя. Можно только сидеть и слушать.

Эти правила Маргарите не понравились. И Анна Андреевна тоже не понравилась. У нее был громкий голос, от которого звенело в ушах, и очень строгое лицо, будто она сердилась на всех сразу. А еще она оглушительно хлопала в ладоши, чтобы добиться тишины, и Маргарита каждый раз подпрыгивала на своем стуле от неожиданности. А еще Анна Андреевна почему-то всех звала по фамилиям. Обращаясь к Маргарите, она называла ее Дубровина. Это было непривычно и ужасно резало слух. Маргариту никто никогда не звал по фамилии вместо имени, и теперь ей казалось, что учительница специально издевается над ней.

Потом Анна Андреевна стала всех пересаживать. И посадила Маргариту возле двери. А ей хотелось остаться у окна. В окно смотреть было намного приятнее, чем слушать учительницу.

— Я не буду там сидеть, — сказала Маргарита, взяла рюкзак и пошла обратно к окну.

— Дубровина! — воскликнула Анна Андреевна. — Ну-ка быстро вернись на свое место.

— Не хочу!

— Дубровина, ты будешь сидеть там, где я сказала. Вернись!

— Не вернусь. Мне там не нравится.

— Может быть, ты хочешь, чтобы я отвела тебя туда за ухо?

Маргарита замолчала и задумалась. Нет, этого она совершенно не хотела. Ее никто никогда не таскал за ухо, но она подозревала, что это довольно неприятно и обидно. Она взглянула исподлобья на сердитую учительницу и нехотя повиновалась.

На перемене первоклассники сидели в классе и слушали, как надо себя вести на перемене. На втором уроке писали в тетрадях прямые палочки и палочки с наклоном. А потом Маргарите надоело учиться. Она сложила свои тетрадки и ручки в рюкзак и ушла. Ее никто не видел — после второго урока Анна Андреевна повела первый «А» в столовую.

Маргарита отправилась на работу к маме. Она не знала дорогу от школы до салона красоты, поэтому пошла сначала домой, а уже от дома — до салона. Конечно, это было не так быстро, как направляй, зато не заблудишься.

В холле Маргарита сразу наткнулась на тетку Лохм托ку.

— А, школьница пожаловала, — сказала она недобрым голосом. — Чего тебе здесь надо?

– Я к маме.

– Нет тут твоей мамы. Иди домой.

Маргарита попыталась пройти мимо нее в зал. Но мамина начальница преградила путь – встала в проходе, руки в боки.

– Куда собралась? Нечего тебе там делать.

– Пусти меня к маме! Ма-ма!

– Ты русский язык понимаешь? Нет мамы. Не пришла еще. У нее смена в два часа.

– Ты врешь!

– Чего?! Ах ты, козявка! – совсем рассвирепела тетка Лохмостька. Она схватила Маргариту за рюкзак и выволокла на крыльцо. – Вот когда тебя в школе научат, как себя вести и как со взрослыми разговаривать, тогда и придешь! – рявкнула она.

– Я все маме расскажу! – обиженно крикнула Маргарита. – Что ты меня не пускаешь!

Тут к салону подлетела запыхавшаяся мама и кинулась обнимать Маргариту.

– Нашлась! Нашлась! Боже мой! Нашлась! – всхлипывая, повторяла она. И крепко-крепко прижимала к себе Маргариту.

– Мам, ты чего? Мам?

Маргарита удивленно высвобождалась из маминых объятий.

– Я чуть с ума не сошла... Мне из школы позвонили: ваша дочь пропала... – говорила мама и целовала Маргариту куда попало – в щеки, в нос, в глаза.

– Мам! Да никуда я не пропала, – сказала Маргарита, вытираясь ладошкой от маминых поцелуев. – Я просто к тебе пошла.

– Ремня ей надо дать хорошего, а не целовать! – сердито сказала мамина начальница и скрылась за дверью салона.

Мама наконец успокоилась и отпустила Маргариту.

– Почему ты ушла?

– Мне стало скучно. И я захотела к тебе.

– Ты даже никому не сказала, что уходишь! Знаешь, как Анна Андреевна испугалась?

– А чего ей пугаться? У нее еще полным-полно детей осталось.

– Маргаритка, послушай! Из школы нельзя уходить просто так, когда тебе захочется.

– Почему?

– Как – почему? Это же школа. И ты в ней ученица.

– Ну и что?

– В школе есть правила. Учительница – главная. Надо делать то, что она говорит.

– А если я не хочу?

– Все равно надо.

– А если она мне не нравится?

– Ну и что? Ее надо слушаться.

– Почему?

– Потому что так положено в школе. Поняла?

Маргарита замолчала. Она поняла. Школа – это место, где все должны делать то, что не хочется, и слушаться того, кто не нравится. Только не поняла зачем.

На следующий день Анна Андреевна отругала Маргариту перед всем классом за вчерашний поступок. Назвала ее безобразницей и нарушительницей дисциплины. Маргарита обиделась и снова ушла. На этот раз домой. Поэтому мама не искала ее по улицам и не глотала желтые таблетки от нервов.

За первую неделю учебы Маргарита ушла с уроков три раза. Она уходила бы и чаще, да только не получилось. Учительница очень зорко за ней следила на переменах, а в столовую вела за руку.

В понедельник Анна Андреевна объявила родителям:

– Теперь приходите за детьми в одиннадцать тридцать. У нас добавился четвертый урок. Сегодня это музыка. А завтра – рисование. Нужно будет принести альбомы и цветные карандаши.

После третьего урока Маргарита взяла рюкзак и пошла к двери.

– Дубровина, куда это ты собралась? – окликнула ее Анна Андреевна. – У вас еще один урок. Сейчас придет учитель музыки, и вы будете петь.

– Я не хочу петь, – сказала Маргарита и вышла из класса.

Учительница догнала ее в коридоре.

– Дубровина! Тебя никто не отпускал. Музыка – точно такой же важный урок, как чтение и письмо. Так что будь любезна, вернись в класс и пой вместе со всеми.

– Но ведь петь надо, когда хочется, – сказала Маргарита. – А мне сейчас совсем не хочется. Настроения нет.

– Настроения у нее нет! – возмутилась Анна Андреевна. – А завтра ты рисовать не захочешь? А послезавтра – лепить?

– Я еще не знаю, – честно сказала Маргарита. – Про завтра я только завтра узнаю.

– У нас есть четкое расписание. В понедельник вы поете, во вторник рисуете, в среду занимаетесь физкультурой...

– Как же можно петь и рисовать по расписанию?

– Ох, Дубровина, я с тобой с ума сойду!

Анна Андреевна силой оттащила Маргариту в класс. А после четвертого урока сказала маме, которая пришла ее забирать:

– Вот что, Екатерина Игоревна. Я не могу постоянно следить за вашей дочерью. Я вам не надсмотрщик. У меня таких тридцать человек. Вот сидите здесь и караульте ее. А не можете, тогда забирайте и учите дома сами.

Маргарита очень обрадовалась. Вот здорово, если мама будет учить ее сама! Из мамы получится очень хорошая учительница, она никогда не кричит и не ругается, не то что эта сердитая Анна Андреевна.

Но мама сказала, что каждый человек обязательно должен ходить в школу. И лучше она сядет за парту вместе с Маргаритой, чем даст ей загубить свое будущее. Маргарита не поняла, что это значит. А мама и в самом деле села за парту в первом «А». Правда, не рядом с Маргаритой, а на заднюю парту среднего ряда. Но Маргарита все равно была на седьмом небе от счастья. Она несколько раз за урок украдкой оглядывалась назад и радостно вздыхала. Сейчас, когда мама была рядом, ей не хотелось никуда убегать. И было настроение и петь, и рисовать. И даже писать ненавистные палочки с наклоном и раскладывать карточки с цифрами.

Так прошли целых две недели. Это было прекрасное время. Утром мама с Маргаритой шли в школу, учились там четыре урока, а потом вместе отправлялись на работу. Маргариту никто больше не выгонял, и она могла играть с головами-манекенами, сколько хотела. Тетя Лохмотька отдыхала где-то в жарких странах, а Маргарита отдыхала от нее. И все были довольны.

А в воскресенье к вечеру случилась беда. У мамы заболел живот. Так сильно заболел, что пришлось вызвать скорую помощь.

– В больницу! – скомандовала громкая круглоголовая докторша, похожая на Нюшу из «Смешариков». – Собирайтесь.

– Я не могу в больницу, – слабо запротестовала мама. – Дайте мне таблеточку...

– Какую таблеточку?! – гаркнула докторша. – Вам на операционный стол надо, срочно!

Маргарита схватилась за маму и заплакала. От этих слов веяло холодом и ужасом. Мама обняла ее, морщась от боли:

– Но как же... У меня дочка... Оставить не с кем.

– Вот если думаете о дочке, быстро собирайтесь. Не то поздно будет.

Маргарита крепче вцепилась в маму и зарыдала в голос. Ее с трудом оторвали и увезли на кухню. Докторша сидела с ней там, пока мама собиралась.

— Ничего страшного, детка. Маму немного полечат в больнице и отпустят, — говорила она, но Маргарита ей не верила. Ей казалось, что маму забирают навсегда. — Есть у вас родственники или знакомые? Давай им позовим. Они придут и посидят с тобой.

Маргарита хрюпло выла и мотала головой. Ей никто не был нужен, кроме мамы.

Мама так плохо себя чувствовала, что едва могла идти по лестнице. Докторша поддерживала ее под руку.

— Маргаритка… позови тете Юле… или тете Маше… — задыхаясь, шептала мама. — Там, в моем телефоне… С моего телефона позови…

— Нет! Нет! Нет! — кричала Маргарита на весь подъезд. — Мама, я с тобой!

Во дворе они столкнулись с дядей Маратом. Разобравшись, в чем дело, он подхватил на руки визжащую Маргариту.

— Все будет хорошо, соседка, — сказал он. — Мы сейчас же всем позовим. Я твою дочку не оставлю, передам из рук в руки. Езжай и ни о чем не беспокойся. Главное, выздоравливай.

Маргарита долго сидела на диване, обняв подушку, и плакала. А дядя Марат пытался дозвониться до маминых подруг. Тетя Юля не брала трубку, а у тети Маши телефон был выключен. А часа через два от тети Юли пришло сообщение, что она находится в другом городе в командировке и приедет только через две недели.

— Ну что, Рита, — сказал дядя Марат. — Пойдем ко мне. Тебе спать пора ложиться. Собирай все, что нужно для школы.

— Я не Рита, а Маргарита, — буркнула Маргарита. — И я никуда не пойду.

— Почему?

— Потому что не хочу. Мне у тебя не нравится.

— Так ты же там ни разу не была.

— Ну и что? Все равно не нравится.

Дядя Марат походил по комнате, потом остановился возле Маргариты:

— Маргарита, я ухожу. Ты со мной?

— Нет!

Дядя Марат сказал:

— Если передумашь, квартира внизу, под вами. Стучи громче, звонка нет.

И вышел из квартиры. Маргарита кинулась к захлопнувшейся двери и закричала:

— Ну и уходи! Противный дядька Пират! Я и без тебя проживу! А завтра вернется мама, и я ей все расскажу! Как ты меня бросил!

Дядя Марат ничего не ответил. Наверное, и в самом деле ушел к себе. Маргарита взяла свое одеяло, легла на мамину кровать и решительно закрыла глаза. Подумаешь, ушел! Она уже не маленькая, может и одна ночевать.

Маргарита ночевала одна долго, целых двадцать минут. Потом вскочила и побежала вниз, к дяде Марату. Он разложил кресло, и Маргарита уснула в нем как убитая.

— В школу я тебя смогу отвести, — сказал дядя Марат утром. — А забрать не получится, я буду на работе. Сама дойдешь?

— Я не пойду в школу, — ответила Маргарита. — Отвези меня к маме.

— К маме пока нельзя, ей сделали операцию. Нужно подождать несколько дней, пока ей станет лучше.

— Откуда ты знаешь?

— Я звонил утром в больницу. Ешь давай, а то в школу опоздаешь.

Маргарита отодвинула от себя тарелку с гречневой кашей.

— Я это не ем.

— А что ты ешь? — спросил дядя Марат.

– Блинчики с вареньем. Или запеканку.
– Ну извини, блинчиков нет. И запеканки тоже.
– А мама взяла бы и испекла.
– Но я-то не мама. Ешь кашу.
– Не буду.
– Хорошо, – сказал дядя Марат, забрал у нее тарелку и поставил чашку с чаем. – Давай быстрее, нам еще к тебе идти, за формой и рюкзаком.
– А что к чаю? – спросила Маргарита.
– Сахар. – Дядя Марат подвинул ей сахарницу.
– Только сахар? – надулась Маргарита. – Мне надо кекс или ватрушку. Ну или конфету.

Я такой чай не пью.

– Без проблем.

Дядя Марат спокойно вылил чай в раковину. И повел Маргариту наверх собираться в школу.

– Как я в школу без завтрака пойду? – упиралась Маргарита и колотила его по руке.
– Ты не хочешь завтракать.
– Я хочу завтракать!
– Кто хочет завтракать, тот завтракает, а не выкаблучивается.

Дядя Марат довел Маргариту до школы. Он сказал, что придет с работы в четыре часа и сразу зайдет к ней. И они снова будут звонить тете Маше. Может быть, сегодня она возьмет трубку.

Маргарита сидела в классе голодная и несчастная. Она оглядывалась на заднюю парту и горько вздыхала. Без мамы в школе было пусто и тоскливо. А еще эти противные дети вокруг... Их так много, и они такие шумные! Ужас!

Маргарита не сбежала сразу только потому, что очень хотела есть. Она с трудом высидела два урока, поела вместе со всеми в столовой, а потом улучшила момент и выскользнула за дверь.

Сначала Маргарита хотела пойти домой. Ключи у нее были, дядя Марат положил их утром в кармашек рюкзака. Но что делать дома, если там нет мамы? И Маргарита решила ехать к маме в больницу. Вот только как узнать, в какую? Больниц, наверное, много. И людей в больницах тоже много. Как найти среди них маму?

Маргарита пошла на автобусную остановку возле школы. Она поднималась во все подъезжающие автобусы и спрашивала у кондукторов:

– Этот автобус идет в больницу?
– В какую больницу? – спрашивали те.
– В такую, где лежат... когда болит живот.

Кондукторы пожимали плечами или качали головой. Но через некоторое время Маргарите повезло. Ей сказали, что этот автобус идет как раз до больницы, и даже разрешили ехать к большой маме без билета.

В больнице мамы не оказалось. Женская голова в больничном окошке сказала, что такую больную вчера не привозили.

Расстроенная Маргарита долго бродила по улице. Она забыла, на каком автобусе сюда приехала, и понятия не имела, в какой стороне ее дом. Потом она устала и села в первый попавшийся троллейбус, который увез ее в незнакомый район города. Она вышла на конечной остановке, огляделась, поняла, что окончательно заблудилась, и заплакала в голос. Тут же вокруг нее собралась толпа. Все спрашивали, почему она гуляет одна и где ее мама, и от этого Маргарита плакала еще громче. Она так устала жить без мамы!

Потом кто-то из прохожих догадался залезть в ее рюкзак и вытащить дневник. А в нем были написаны и ее имя, и школа, и класс, и даже домашний адрес. Это мама позаботилась и аккуратно заполнила всю первую страницу дневника. Словно знала, что это понадобится.

Двое прохожих, дедушка с бабушкой, вызвались отвезти Маргариту домой. Они ехали на троллейбусе, потом на автобусе, потом шли пешком. Маргарита удивилась, как далеко она, оказывается, забралась. Сама она ни в жизни не вернулась бы обратно!

Они подошли к подъезду одновременно с дядей Маратом, который возвращался с работы. Бабушка и дедушка отдали ему Маргариту да еще отругали, что у него ребенок бегает по всему городу один, без присмотра. Дядя Марат застыл на месте столбом и даже не знал, что им ответить. И глаза его от удивления стали как чайные блюдца, даже прищуренный глаз почти открылся.

– Что это такое? – ошеломленно спросил он, когда они поднялись в квартиру. – Почему тебя приводят чужие люди? Где ты была?

– Маму искала.

– И где же, интересно, ты ее искала?

Маргарита не успела ответить, потому что в дверь позвонили. Это пришла Анна Андреевна. Она окинула Маргариту тяжелым взглядом, увела дядю Марата на кухню и очень долго с ним разговаривала. Маргариту на кухню не пустили. Даже дверь закрыли, чтобы она ничего не слышала.

– Вот, значит, какая ты, Рита-Маргарита, – задумчиво сказал дядя Марат, когда учительница ушла. – Проблемы у нас с тобой. Анна Андреевна на тебя жалуется.

– Она всегда на меня жалуется, – отмахнулась Маргарита. – Она же учительница. У нее работа такая – на детей жаловаться. Не обращай внимания. Давай лучше тете Маше звонить. Я к ней поеду жить. Мне надоело у тебя.

У тети Марии снова телефон был выключен.

– А где она живет? – спросил дядя Марат. – Можно съездить к ней домой и поговорить.

– Поехали, – обрадовалась Маргарита. – Надо ехать на трамвае.

– На каком?

– На таком красивом. На красном, с желтыми полосами.

– Понятно. Адрес тети Марии знаешь?

– Дом знаю. Он зеленый. Первый подъезд, первый этаж.

– Ясно, – вздохнул дядя Марат. – Хочешь не хочешь, а жить нам с тобой вместе, Маргарита. Пока мама из больницы не выйдет.

Утром дядя Марат отвел Маргариту в школу.

– После занятий иди сразу домой, – сказал он. – И сиди жди меня. По улицам одна не бегай. Тебя в полицию могут забрать. Поняла?

Маргарита буркнула что-то себе под нос. Она была в ужасном настроении. Этот противный дядька Пират снова пытался накормить ее неправильным завтраком, на этот раз вареными яйцами. И теперь она была голодная, сердитая и очень скучала по маме. А как можно сидеть в школе и слушать учителя, если у тебя плохое настроение и ты скучаешь по маме?

Маргарита снова выдержала только два урока – до столовой. А потом пошла домой. По улицам больше бегать не стала – чего доброго, и правда полиция заберет.

Дядя Марат появился очень быстро, ему позвонила Анна Андреевна. Маргарита обрадовалась, что он пришел, – не пришлось долго сидеть одной в пустой квартире. Она даже выбежала ему навстречу, а он, вместо того чтобы тоже обрадоваться, прямо с порога стал ругаться:

– Ты почему дома? Маргарита, мы же с тобой договорились!

– Договорились, – подтвердила Маргарита. – Ты сам сказал домой идти. Я и пошла.

– Я сказал: после школы! Когда уроки закончатся! Почему ты снова ушла?

– Захотела и ушла! Тебе-то что?

– Ты всегда делаешь только то, что хочешь?

– Ну да. Зачем что-то делать, если не хочется?

- А как же школа?
- Я не буду ходить в школу. Там скучно. Там одни балбесы учатся.
- А ты, значит, умная? Ты уже все знаешь? Умеешь читать, писать и считать?
- А мне не надо уметь, у меня мама есть. Она все умеет.
- Как же ты собираешься деньги зарабатывать, когда вырастешь? На что ты будешь жить, покупать еду и одежду?
- Я буду тетенькам волосы стричь, как мама. Там не надо читать и писать. Там нужны только острые ножницы и красивые расчески.
- Значит, школа тебе не нужна? – спросил дядя Марат.
- Не нужна! – воинственно заявила Маргарита.
- И что ты будешь делать вместо школы?
- Гулять, смотреть мультики, играть в игры на мамином телефоне... Ну еще ходить в торговый центр, на карусели и в кино.
- То есть отдыхать и развлекаться? – уточнил дядя Марат.
- Да, – подтвердила Маргарита.

Дядя Марат замолчал. Походил по комнате с задумчивым видом, потом вдруг остановился и хлопнул себя по лбу.

– Точно! – радостно воскликнул он. – Маргарита, ты просто молодец! Это ты хорошо придумала!

Маргарита совсем не возражала, что она молодец. Она всегда это знала. Только не поняла, почему у дяди Марата вдруг так резко поменялось настроение. Только что ругал ее, а теперь хвалит, да еще радуется. И она настороженно спросила:

– Дядя Марат, ты чего?

– Знаешь, что я подумал? Я тоже не буду ходить на работу! Мне надоело!

Маргарита недоверчиво посмотрела на него. Шутит, что ли? Как это может быть, чтобы взрослые не ходили на работу?

– Ты правильно сказала: зачем делать то, что не хочется? – продолжал дядя Марат. – Кто придумал эти правила, что взрослые должны работать, а дети – учиться? Ерунда это все, глупости. Правда?

Маргарита осторожно кивнула. Неужели это все серьезно? Оказывается, не такой уж он злой и противный, этот дядька Пират.

– И ты меня не поведешь завтра в школу?

– Нет. И сам никуда не пойду. Будем с тобой отдыхать и развлекаться.

– И к маме поедем? – обрадовалась Маргарита.

– Нет, к маме пока нельзя, – покачал головой дядя Марат. – Но мы будем каждый день звонить в больницу. И как только нам разрешат ее навестить, мы съездим туда. А сейчас я схожу к себе, переоденусь, и мы пойдем гулять. Собирайся.

Маргарита с дядей Маратом весь день гуляли в парке, катались на каруселях, плавали по озеру на водном велосипеде и ели сладкую вату. Маргарита радовалась: вот это жизнь! Никакой школы, скучных уроков и крикливой Анны Андреевны. Красота! Дядя Марат оказался очень веселым и добрым. Это сначала он строил из себя грозного дядьку и ругался, потому что не знал, как надо обращаться с детьми. А теперь он понял, что с детьми надо дружить и все им разрешать! И тогда никто ни на кого не будет обижаться, расстраиваться и глотать желтые таблетки от нервов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.